

Двѣ славянскія рукописи 17-го вѣка въ частномъ владѣніи въ Парижѣ

Библиотека Общества «Икона» въ Парижѣ числитъ въ себѣ маленькую непримѣтную книжицу, доселѣ покоившуюся въ отдѣльномъ конвертѣ и непривлекавшую къ себѣ вниманія, возможно изъ-за ея непрямого отношенія къ иконописи. Эта книга представляетъ собой въ настоящее время уникальнѣйшій экземпляръ.

Извѣстно, что любимымъ занятіемъ русскаго благочестія въ древней Руси до начала печатанія и, даже послѣ него, было переписываніе книгъ. Промышленники переписчики поставляли плоды трудовъ своихъ на книжный рынокъ, на продажу. Въ этомъ случаѣ книга писалась обычно по заказу. Сплошь и рядомъ въ такихъ случаяхъ писецъ отмѣчалъ въ своей работѣ какъ свое имя, такъ и имя заказчика. Наряду съ этимъ были и ревнители, для себя, для души переписывавшіе службы, житія, сказанія и поученія. Этотъ обычай до нынѣшняго времени донесъ почившій Митрополитъ Евлогій, собственноручно въ Парижѣ переписавшій акаѳистъ преп. Сергію, хранящійся въ библиотекѣ Богословскаго Института.

Книга Общества «Икона» представляетъ собой именно такой образецъ работы вольнаго переписчика, образованнаго человѣка начала послѣдней половины 17 столѣтія.

Переписана она въ сокращеніи съ третьяго или четвертаго (вѣроятно, послѣдняго) печатнаго московскаго изданія «Святцевъ». Переписчикъ по своему вкусу выбиралъ изъ большой книги матеріалъ для своего труда.

Въ рукописи этой интересны многія подробности, отличающія характеръ образованія того времени и нѣсколько пріоткрывающія фигуру самого переписчика, оставившаго за загадками въ своей рукописи какъ дату появленія на свѣтъ своего труда, такъ и свое имя.

Нашъ манускриптъ отличается рѣдкой сохранностью. Писанъ онъ на прочной иностранной бумагѣ, не первостепенной бѣлизны. По статьѣ Лихачева о бумагѣ въ Россіи въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. 5, в. 3 и 4, СПб 1892 г. и по приведеннымъ имъ въ прибавленіи образцамъ филиграна, бумагу рукописи можно опредѣлить какъ Голландскую (см. образецъ 503 въ особенности). Сношенія съ Голландіей, поставлявшей Россіи бумагу наряду съ Франціей, существовали до временъ Алексѣя Михайловича. По филигранамъ каждой изъ странъ можно довольно точно опредѣлить

происхождение бумаги. Однако, въ нашемъ случаѣ встрѣчаются два затрудненія — одно общаго, другое — частнаго характера, мѣшающія рѣшительному утвержденію, что бумага нашей рукописи именно голландская. Можно съ достовѣрностью утверждать, что бумага манускрипта — не русской фабрикаціи. Въ Россіи, по Лихачеву, еще въ 1575 г. была бумажная мельница, фабриковавшая «черную» бумагу для переплетовъ. Русское производство не имѣло филиграна. Только въ 18 столѣтіи появляется у насъ филигранъ, вмѣстѣ съ болѣе тонкой, приспособленной для письма и печатанія бумагой. При патр. Никонѣ также существовала на Яузѣ бумажная мельница, производившая ту же грубую «черную» бумагу, но въ 1657 г. она разрушилась, выпустивъ всего 75 первыхъ стопъ, и на Москвѣ продолжали пользоваться ввозной бумагой. Въ 1674 г. оборудована была у Москвы на Пехрѣ новая мельница. Въ борьбѣ за ввозъ бумаги въ Россію, Франція и Голландія пользовались иногда филигранами, характерными для одной и другой страны, для обозначенія уже не происхождения, а качества и сорта бумаги. Тутъ былъ французскій знакъ Raisin, изображавшій виноградную лозу, и голландскій левъ (Griffon) съ мечемъ и надписью Pro Patria.

Этому знаку подражали въ особенности въ Россіи въ 18 вѣкѣ, и бумагу болѣе тонкой выдѣлки называли руссифицированнымъ наименованіемъ «пропатрія». Это обстоятельство смѣшенія филиграновъ является первымъ препятствіемъ къ точному и безошибочному опредѣленію настоящаго происхождения бумаги нашей рукописи. Вторымъ, частнымъ препятствіемъ оказывается то обстоятельство, что по незначительности размѣровъ листовъ рукописи (7 см. × 5,2 см.) ни одинъ листъ, по случаю, не имѣетъ на себѣ полнаго филиграна. Кое-гдѣ находятъ части, которыя можно принять какъ за изображеніе деталей филиграна по Лихачеву № 88 и 89, представляющаго виноградную гроздь, такъ и за изображеніе № 503, который даетъ изображеніе льва (гриффона) съ поднятымъ мечемъ, защищающаго пространство, окруженное частоколомъ. Надъ головой льва помѣшена надпись «Pro Patria». Какъ разъ на одномъ изъ листовъ у самаго обрѣза ясно просвѣчиваетъ «Pro P....». На основаніи этого можно думать, что бумага нашей рукописи голландская, настоящая, ибо рукопись датируется раннимъ временемъ.

При смѣшеніи филиграновъ и употребленіи ихъ для обозначенія уже не происхождения, а качества бумаги, и Франція и Голландія могли помѣщать оба филиграна, тѣмъ паче, что по Лихачеву (стр. 292), Голландія сама заказывала бумагу во Франціи. Фабрика помѣщала два водяныхъ знака: свой для обозначенія происхождения и чужой для указанія сорта. Бумагу нашей рукописи можно опредѣлить какъ голландскую на основаніи показанія, приведеннаго у Лихачева и вполне соответствующаго опредѣленію нашей бумаги въ описаніи Desbarreau-Bernard, Тулузской библии: «papier hollandais, épais corpu lent, spongieus». Дѣйствительно, бумага манускрипта толста, плотна и, судя по краямъ листовъ, впитавшихъ въ себя слѣды перелистованныхъ книгу пальцевъ, губчата. При недостаточной ясности филиграна виноградной грозди, не имѣющаго надписи, и при четкомъ обозна-

ченія надписи основного голландскаго знака, позволительнѣе, все же, считать бумагу голландской.

Довольно толстая тетрадь рукописи заключена съ прочный грубой кожаный переплетъ съ мѣдными неисккусными застежками. Обрѣзь имѣеть фигурную наконку по красно-коричневой краскѣ, ея покрывающей. Корешокъ переплета проложенъ по довольно толстой, прочно сшивающей рукопись, веревкѣ. На переплетѣ сохранились знаки тисненія.

Листы манускрипта пронумерованы славянскими цифрами весьма нерегулярно. До 44 листа, почеркомъ переписчика, рядъ номеровъ точенъ. Листы съ 45 по 53 помѣчены болѣе блѣдными чернилами и вольнымъ, неисккуснымъ письмомъ, причемъ листъ 50-ый обнаруживаетъ безграмотность добавлявшаго счетъ листовъ писца, изобразившаго число не черезъ Н, а необычнымъ М. I. Листы отъ 54 по 56 нумераціи вообще не имѣють. Съ листа 57 вновь начинается счетъ листовъ выставленный четкимъ почеркомъ переписчика всей рукописи, однако, съ пропускомъ пагинаціи на листѣ 61 и, далѣе обозначеннымъ отъ 63 по 81. Затѣмъ, по конецъ мѣсяцеслова, т. е. до 119 листа, счетъ идетъ непрерывно, за исключеніемъ листовъ, приходящихся на рисунки.

Часть дополнительная къ мѣсяцеслову пагинаціи не имѣеть. Такая неаккуратность въ исполненіи показываетъ, что переписчикъ не былъ спеціалистомъ и промышленникомъ. Онъ пишетъ для себя, работаетъ по старому русскому обычаю для пользы душевной.

Содержаніе нашей книги составляютъ: мѣсяцесловъ всего лѣта, пасхалия, весьма подробно и во всѣхъ частяхъ изложенная и, наконецъ, три страницы, которыя можно назвать «выходными». Въ нихъ указаны дата написанія, и имя переписчика книги. Эти всѣ указанія скрыты за нарочитыми мудреными загадками, доказывающими, что переписчикъ былъ человѣкомъ весьма свѣдущимъ въ наукахъ своего времени. Въ первой своей части, въ мѣсяцесловѣ, книга писана въ три краски — золото, червленъ и черная (тушь). Золотомъ помѣчены начала только первыхъ четырехъ мѣсяцевъ, отъ сентября по декабрь включительно, отмѣчены лишь начальными буквами и золотыми виньетками на поляхъ великіе праздники и нѣкоторые праздники святыхъ. Можно думать, что переписчикъ по неопытности не запасся достаточнымъ количествомъ золотой краски и пересталъ отмѣчать ею начала мѣсяцевъ съ января по августъ. Золотая краска оказалась непрочной — она дала отпечатки на предыдущихъ или послѣдующихъ страницахъ. Что касается киновари и туши, то онѣ остались крѣпкими и ясными, кромѣ страницъ пасхалии, тронутыхъ водой. Почеркъ писавшаго книги славянскими печатными буквами весьма ровень, красивъ и четокъ. Лишь буква В изображается по методу того времени какъ четырехугольникъ, да изрѣдка окончанія словъ, не помѣщающіяся въ строку, сбиваются на скоропись. Титла употребляются довольно часто, но умѣло, и чтенія не затрудняютъ.

Киноварью отмѣчены какъ начала мѣсяцевъ отъ генваря по августъ такъ и отдѣльныя указанія памяти дня; памяти святыхъ и праздниковъ въ случаѣ ихъ множественности во днѣ имѣють красную начальную букву. Кромѣ того, каждый день снабженъ краснымъ же ря-

домъ буквъ отъ А до З для нахождения по пасхалии въ всякомъ году дня недѣли, на который упадетъ данная память.

Въ части пасхалии употреблены лишь двѣ краски — киноварь и черная, въ обычномъ ихъ для пасхалии расположеніи, и чередованіи. Книга несомнѣнно утратила одинъ, если не болѣе листъ въ началѣ. Нѣтъ отдѣльнаго заглавія книги, равно какъ не имѣется въ первомъ мѣсяцѣ — сентябрѣ — особаго для начала прочихъ мѣсяцевъ изображенія святого перваго дня. Такъ, октябрь начинается изображеніемъ ап. Ананіи, ноябрь — мч. Космы и Даміана, декабрь — пр. Наума и т. д. На каждомъ изъ этихъ изображеній оттиснулась золотая краска отъ заглавій мѣсяцевъ, въ то время какъ передъ сентябремъ совершенно чистая бѣлая страница безъ оттиска. Потеря соответствующаго сентябрьскаго изображенія, а вмѣстѣ съ нимъ и заглавной страницы, несомнѣнна.

Изображенія святыхъ начала мѣсяца обведены всегда различными по мотивамъ рамками. Сами изображенія начертаны примитивно въ двѣ или три краски, вѣрнѣ тона, положенные довольно небрежно и неаккуратно. Только изображеніе Іустина Философа въ началѣ іюня имѣетъ четыре краски.

Заставки каждого мѣсяца писаны въ одну и, изрѣдка, въ двѣ краски блѣдныхъ тоновъ, причѣмъ повсюду, гдѣ два тона, вторымъ употребленъ зеленый цвѣтъ. Заглавныя буквы вырисованы безъ особой тщательности и не вычурны: онѣ ни разу не принимаютъ формъ какого-либо фигурнаго выраженія. Изображенія святыхъ схематичны и представляютъ собою скорѣе всего, уменьшенныя копіи съ гравированныхъ изображеній книги, съ которой списаны святцы. Последняя страница даетъ руководящее указаніе для опредѣленія этой книги-образца.

«Изслѣдованы жъ сіи святцы со святець московскія печати, что въ полдестъ печатаны съ тропари и съ лѣтописцемъ».

Книга, несомнѣнно, имѣла образцомъ «Святцы» изданія 1646 г. или же скорѣе, перепечатку ихъ въ 1648 г.

По арп. Сергію «Полный мѣсяцесловъ Востока», т. I, стр. 300. Москва 1876 г., первое изданіе Святцевъ было предпринято въ Москвѣ въ 1628 г. Отъ него не осталось ни одного экземпляра. Въ 1639 г. были изданы новые святцы, одинъ экземпляръ которыхъ находился въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ СПб. Онъ имѣлъ заглавіе: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго». Тропарей и кондаковъ въ немъ не было. Это изданіе послужило къ послѣдующему, третьему, печатанію въ 1646 г. полныхъ святцевъ, но уже съ тропарями, кондаками и лѣтописцемъ, т. е. краткими поясненіями къ праздникамъ и памятямъ святыхъ съ указаніемъ годовъ событія или жизни святого. Экземпляры этого изданія до революціи находились въ Публичной Библиотекѣ, въ Академіи наукъ и Духовной Академіи в СПб. Заглавіе этихъ святцевъ, по Сергію: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія и вселѣтнаго собранія по уставу св. Саввы...» и проч.

Надписаніе нашей рукописи таково: «Послѣдованіе церковнаго пѣнія и вселѣтнаго собранія отъ мѣсяца септемврія до мѣсяца августа по уставу иже во Іерусалимѣ святыхъ Лавры преп. и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго».

Это первое общее совпаденіе съ печатными святцами 1646 и

1648 г., но второе, частное, уточняетъ средство этихъ святцевъ съ рукописью. Память преп. Александра Куштскаго помѣщена въ ней, какъ и въ святцахъ 1646 и 1648 г. на 10 іюня, а не на 9-ое, какъ въ иныхъ позднѣйшихъ.

Переписчикъ по своей волѣ и разумнѣю производилъ сокращенія, «изслѣдовалъ», какъ выразился онъ въ надписаніи. Въ рукописи совершенно отсутствуютъ тропари и кондаки и, за рѣдкими исключеніями, лѣтописныя сказанія, печатаемыя и понынѣ въ мѣсяцесловахъ слѣдовацной псалтири.

Въ 1648 г. предпринято было повтореніе изданія святцевъ 1646 г. вѣроятно съ нѣкоторыми дополненіями. Въ немъ помѣщены памяти, которыхъ нѣтъ въ Иерусалимскомъ уставѣ: преп. Георгія Митилинскаго 16 мая и преп. Феостирикта — 10 ноября. (Сер.). Въ нашей книгѣ эти памяти имѣются и потому достовѣрнѣе признать ее списанной съ изданія 1648 г. Переписчикъ работалъ надъ своей рукописью лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ появленія этого изданія святцевъ, лишь сокращая ихъ и не позволяя себѣ сдѣлать своихъ дополненій. Такъ, онъ не приписалъ ко дню 17 іюля празднованіе перенесенія мощей св. Филиппа Московскаго (праздникъ съ 1652 г.).

Вступленіе заключительной страницы даетъ въ загадочной формѣ указаніе даты начала и конца работы переписчика.

«Благоволеніемъ Бога Отца безначальнаго и споспѣшеніемъ Сына Единороднаго и содѣйствіемъ Святаго и животворящаго Духа.

Лѣто течаше всемірнаго созданія: небесныхъ тварей обновленіе круга солнцу 26, вруцѣлѣто 4, лоунный кругъ 3, индикта 11, основаніе 6, епакта 15, четвертаго мѣсяца луны дня 17 начата писати сія книга глаголемая святцы и совершена того же круга луннаго 9 мѣсяца дня 10-го».

По изданію Типикона 1906 г., помѣщающаго пасхалию отъ 6917 года отъ созданія міра, т. е. 1409 г. отъ Рождества Христова, по 1940 г., являющийся 531 годомъ четырнадцатаго индиктіона, всѣ координаты, приведенныя переписчикомъ, падаютъ единственно на лѣто 7166-ое отъ сотворенія міра, сирѣчь на 1658 годъ нашей эры. Такимъ образомъ, книга писана въ 1658 г. Начата она въ четвертый мѣсяцъ луны, дня 17 при основаніи 6. Это соотвѣтствуетъ, принимая начало луннаго года въ мартѣ, мѣсяцу іюню и закончена книга въ мѣсяцъ девятый — около ноября, если принимать мѣсяцъ за принятое нами исчисленіе въ 30 или 31 день.

Уже эта часть надписанія показываетъ въ переписчикѣ челоуѣка образованнаго: онъ знаетъ сложную науку разумнѣя пасхалии и оперируетъ ею точно для изображенія даты написанія, въ которомъ онъ проявляетъ свое пристрастіе къ загадкамъ, понятнымъ лишь немногимъ его современникамъ.

Нужно замѣтить, что переписчикъ отошелъ здѣсь отъ исполненія обычаю въ надписаніяхъ такого рода, часто встрѣчающихся въ древнихъ рукописяхъ: онъ не упомянулъ памятей святыхъ, падающихъ на день начала и окончанія его работы (1).

Это показываетъ въ немъ скорѣе челоуѣка свѣтскаго, хотя и добре знакомаго съ вѣроученіемъ православной церкви: его иступленіе въ

надписи звучить весьма благочинно и грамотно. Въ дальнѣйшей части надписанія онъ похваляется, дѣйствительно удивительной, краткостью срока своей большой работы — всего неполныхъ пять мѣсяцевъ: «начата..., пишетъ онъ, а совершена... аще и несе едино дѣло или залѣнестное», т. е. не оставляя и иныхъ дѣлъ, но и не лѣняся, онъ успѣлъ исполнить въ столь краткій срокъ свою работу. Краткость срока тѣмъ паче поражаетъ, что переписчикъ не принадлежалъ къ классу промышленниковъ-писцовъ. Его упущенія въ пагинаціи непростительны специалисту, да простой переписчикъ и не позволилъ бы себѣ дѣлать сокращенія оригинала. Къ тому же съ появленіемъ печатныхъ святцевъ во время до появленія раскола, надобности въ такомъ рукописномъ товарѣ не было. Требования на него могли поступать лишь послѣ того, какъ расколъ принялъ уже свое выраженіе. Нашъ переписчикъ работаетъ для себя, самоуслаждаясь и похваляясь знаніями, примѣняя ихъ въ самостоятельной части своей рукописи въ игривой формѣ. Въ надписаніи онъ примѣняетъ и знаніе литорей, науки доступной въ тѣ времена немногимъ. Суздальскій инокъ Григорій, тврьещъ службы всѣмъ святымъ Россійскимъ и иныхъ, еще въ началѣ 16 вѣка такъ похваляетъ въ составленномъ имъ житіи Евфросинію Суздальскую: «Евфросинія аще и не во Афинѣхъ учися, блаженная, но афинейскія премудрости изучи, философію же и литорію и всю грамматикію, числа и кругомъ обхожденія и вся премудростію» (2). Эта наука имѣла хожденіе на Руси, занесенная, скорѣе всего изъ Греціи, а не изобрѣтенная нашими предками. Основана она, въ сущности, на общей особенности, свойственной греческому и славянскому языкамъ, пользоваться для обозначенія цифръ и чиселъ буквенными знаками. Въ «книгѣ объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ», Яссы 1888 г., типографія В. Н. П...къ, стр. 84, такъ объясняется употребленіе литорей: о Божіей Матери; «Имя же дѣвицы дважды О (т. е. 70) и паки дважды Г (т. е. 3) и того 152 и се есть число всѣхъ литеръ во имени семь... Такжеже и въ другихъ мѣстѣхъ святого писанія обрѣтается сей обычай яко имена литорами исчисляются. Подобообразно убо и антихристово имя числомъ изображается. Не восхотѣ бо божественная благодать во святыхъ книгахъ написану быти пагубному имени.» Эта тайнопись давно привлекала вниманіе толкователей. У Прокошева, «Дидакалія», Томскъ, 1913, гл. 26, стр. 172 читаемъ: «Ибо Онъ (Богъ) изрекъ десятословіе и такимъ образомъ сдѣлалъ извѣстнымъ Исуса. Именно десять указываетъ на іоту, а іота есть начало имени Исуса». Въ гл. 9, стр. 60 повторяется тотъ же доводъ: «Принеси дары, десятины и начатки для Христа..., ибо начало имени Его есть число десять (іота)».

Примѣнивъ къ выраженнымъ такъ числамъ ариѳметическія дѣйствія, получали результаты, выраженные буквами же. Комбинація такихъ результатовъ давала сложеніе новаго слова. Операция надъ числами нарочито производилась такъ, чтобы въ концѣ концовъ получить желаемое слово путемъ чтенія числа, выраженного буквами. Сочетаніе такихъ результатовъ для незнакомаго съ литореей казалось непонятнымъ и оставалось доступнымъ лишь немногимъ грамотѣямъ, въ совершенствѣ усвоившимъ игру. Нашъ переписчикъ показалъ свое знаком-

ство не только съ «круговымъ обращеніемъ» и съ литореей, но и съ греческимъ языкомъ, зашифровавъ свою подпись вдвойнѣ.

Вотъ какъ изображаетъ онъ свое имя:

«А писалъ многогрѣшный рабъ: ему же ТЕЗОИМЕНИТСТВО (а на полѣ его же почеркомъ: Гречски).

Дважды единъ, т. е. А плюсь А — 1 плюсь 1	—	2 т. е. В
Оживляетъ седмьдесяторичный, т. е. гласный О	—	70 т. е. О
И обновленіе круга солнечнаго съ двѣма: кругъ солнечный — 28 лѣтъ плюсь 2.....	—	30 т. е. Л
Животворитъ шестидесяторица съ сугубой пяторицей, т. е. гласная: 6 разъ 10, плюсь 2 раза пять	—	70 т. е. О
И пятью осмь сугубствіе, яко единъ дѣйствуетъ, т. е. 5 разъ 8 вдвойнѣ	—	80 т. е. П
Ино единъ дѣйствуетъ, иже и окончаніи творить женскаго имени, т. е.	—	1 т. е. А
И пять пятериць осмь кратъ, т. е. 5 разъ 5, помноженное на 8	—	200 т. е. С
Скончаетъ Ъ		Ъ

При послѣдовательномъ чтеніи полученныхъ результатовъ получается несуществующее въ святцахъ имя — Волопасъ. Однако, недаромъ переписчикъ предупредилъ, что онъ изображаетъ не имя, а тезоименитство, т. е. слово равнозначное имени, и на полѣ сдѣлалъ приписку — «гречски». Тезоименитству ВОЛОПАСЪ вполне соотвѣтствуетъ по значенію греческое имя перешедшее къ намъ въ святцы — Вуколь.

Вуколь допустилъ и здѣсь отхожденіе отъ правилъ писанія. Судя по многимъ криптографическимъ надписямъ, встрѣчавшимся намъ, отъ него требовалось бы доказательство знанія ариѳметики. Обычно общая сумма въ концѣ выписывалась въ такой формулѣ: « всего въ семь имени число.....».

Итакъ, въ 1658 году отъ іюня по ноябрь нѣкій Вуколь, человекъ начитанный и образованный переписываетъ для пользы душевной святцы московской печати 1648 года съ сокращеніями, снабжая свой трудъ нарочитыми загадками, имѣвшими конечную цѣль примѣнить свои знанія и, даже блеснуть ими. Онъ похваляется въ дальнѣйшей части своей рукописи: «Аще кто мудръ, то сей кругъ можетъ знати: въ коихъ лѣтѣхъ и кои крузи солнцу и лунѣ и индикту были или в предъ будутъ».

Рукопись перемѣнила многихъ владѣльцевъ. Нѣкоторые надписанія на послѣдней чистой страницѣ ея даютъ основанія утверждать, что она попала въ бібліотеку Общества «Икона» не изъ какого-либо книжнаго хранилища, гдѣ она доступна была бы для описанія и обслѣдованія, а пройдя многія частныя руки. Такимъ образомъ можно быть увѣреннымъ, что она доселѣ существовала невѣдомой.

Неуклюжимъ почеркомъ на послѣдней страницѣ начертано:

«Си свяцы Стефана Феодотова сына Снѣрошъникова благородныхъ Шишаривцыхъ хрестьянина станицъ, а писалъ се..... юртъ».

Можно думать, что приписка эта сдѣлана уже въ 18 вѣкѣ, когда по окраинамъ Руси образовывались станицы «сволоченныхъ» людей.

Чья-то варварская рука пыталась отдѣлать, быть можетъ, нарочито приклеенную къ переплету страницу съ этой надписью и послѣднія слова прочесть не удается, ибо подъ насиліемъ они потеряли свою ясность.

Судя по сдѣланнымъ на послѣдней страницѣ надписямъ карандашемъ, книга принадлежала затѣмъ, передаваемая изъ рода въ родъ, тремъ поколѣніямъ женщинъ одной и той же семьи.

П. Г. Рязановой-Зотовой;

Ол. Игн. Плигиной-Рязановой;

и, съ помѣткой «Съ 1894 г. А. З. Плигиной-Коноваловой.

Такъ, благодаря надписямъ владѣльцевъ, можно прослѣдить путь жизни этой рукописи до конца 19 вѣка.

Вуколь не помѣтилъ въ своемъ надписаніи ни своего званія, ни мѣста написанія. Съ положительностью можно сказать, что онъ чело-вѣкъ свѣтскій. Во многихъ надписаніяхъ житій, службъ и у простыхъ переписчиковъ намъ приходилось видѣть обязательныя указанія сана церковнаго. Кромѣ того, для духовнаго сана въ надписяхъ характерно всегда обязательное вступленіе: «во славу святаго и животворящаго Троицы...» и т. д. Переписчикъ неизмѣнно добавляетъ свою просьбу простить его, «аще невниманіемъ погрѣши». Отсутствіе такой фразы ясно показываетъ, что Вуколь не имѣлъ намѣренія пустить свою книгу въ инья руки.

Для опредѣленія мѣста написанія, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ внутренннихъ данныхъ въ самой рукописи: основной матеріалъ ея составленъ не писцомъ. Можно лишь предположить, что Вуколь не южанинъ. По началу «изслѣдованіе» онъ производитъ внимательно, вдругъ, въ четырехъ среднихъ мѣсяцахъ у него появляются наряду съ обычными и славяно-малороссійскія названія мѣсяцевъ: «Мартъ — березозоль, Апрель — квѣтень, занеже въ томъ мѣсяцѣ цвѣты земля испу-щаетъ, Іюнь — червецъ, Іюль — липецъ». Будь Вуколь южаниномъ, онъ помѣтилъ бы всѣ названія мѣсяцевъ соотвѣтствующими названіями. Не имѣя возможности сличить рукопись съ оригиналомъ, но зная позднѣйшіе календари съ двойными надписаніями мѣсяцевъ, мы можемъ предположить, что къ работѣ надъ святцами въ Москвѣ привлекались кievскіе ученые, отъ себя внесшіе свои привычныя термины. Изъ нихъ Вуколь выбралъ, почему-то, лишь четыре, отбросивъ остальные.

Съ другой стороны у Вуксла нѣтъ никакого признака выдѣленія какихъ-либо мѣстныхъ святыхъ замѣтной отмѣткой въ мѣсяцесловѣ. У него вообще нѣтъ своей собственной общей системы въ распредѣленіи степени важности церковныхъ памятей. Только два обстоятельства останавливаютъ въ этомъ смыслѣ вниманіе. Передъ памятями святыхъ князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора и кн. Феодора Смоленскаго и чады его помѣщенъ красный крестъ, не встрѣчающійся болѣе въ мѣсяцесловѣ. Наряду съ этимъ, память Николая зимняго, праздника несомнѣнно всеобщаго и въ Вуколовы времена, внесена безъ помѣты и черной краской, въ то время какъ память Антонія Сійскаго 7 декабря вписана кинноварью, а Покровъ отмѣченъ золотой виньеткой.

На основаніи приведенныхъ особенностей, быть можетъ заключающихся въ самомъ оригиналѣ, выводовъ о мѣстѣ написанія рукописи сдѣлать нельзя.

Что касается извлеченій изъ лѣтописца, то здѣсь Вуколь весьма сдержанъ и его «изслѣдованіе» почти не отличается отъ тѣхъ указаний, которыя помѣщены въ нынѣшнихъ слѣдованныхъ псалтиряхъ. Только въ краткомъ повѣствованіи о кн. Владимірѣ онъ отличается отъ текста слѣдованной псалтири тѣмъ, что величаетъ кн. Владимира самодержцемъ Русскія земли.

Помѣщаетъ онъ, очевидно, слѣдуя оригиналу, и несуществующія нынѣ въ церковныхъ мѣсяцесловахъ память — марта 12 — папы Римскаго Григорія, створившаго Преждеосвященную службу, іюня 3-го — Обрѣтеніе образа преподобнаго отца нашего игумена Димитрія, иже на Прилуцѣ Вологодскаго чудотворца, іюля 9 (по Сергію «Полный Мѣсяцесловъ Востока» 10-го) — святыхъ мученикъ 10.000 иже въ скитѣ и въ вертепѣ подави огнемъ и дымомъ Теофилъ, александрійскій епископъ, Исидора ради пресвитера, іюля 29 «въ сей день родился святыи Никола чудотворецъ, архіепископъ мирликійскій. А принесенъ бысть образъ его отъ Корсуна на Рязань (Зарайскій образъ) въ лѣто 6733». Это упоминаніе, въ связи съ фамиліей Рязановыхъ, можетъ дать нѣкоторое шаткое основаніе думать, что книга писана въ Рязанскихъ краяхъ.

Соотвѣтственно со слѣдованной псалтирью рукопись отмѣчаетъ въ извѣстные дни длительность дня и ночи, съ той только разницей, что въ рукописи часто стоитъ не простое указаніе длительности ихъ, а выраженіе: «на сей день ударить во дни часовъ..., а въ ночи...», такъ какъ мѣсяцесловъ имѣетъ въ концѣ изображеніе круга «часовъ боевыхъ дневныхъ и ношныхъ московскаго преводу», мастерски и тщательно вычерченное и выписанное. Московскіе святцы служили для всей Россіи указаніемъ часовъ начала службъ во все время года и наши мѣсяцесловы богослужебныхъ книгъ доселѣ сохраняютъ эти указанія.

Наша рукопись даетъ еще одинъ примѣръ пользованія криптографіей. Въ описаніяхъ рукописей можно иногда встрѣтить указанія на такіе образцы, разсѣянные въ разныхъ собраніяхъ рукописей (3). Рукопись, представляющая такую особенность, имѣетъ несомнѣную и большую цѣнность какъ примѣръ особой отрасли въ исторіи русской образованности и литературы.

**
*

Вторая рукопись, находящаяся въ Парижѣ въ частномъ владѣніи, представляетъ собой образецъ письма конца 16 или начала 17 вѣка. Заключенная въ кожаный прочный переплетъ болѣе поздняго — приблизительно 18 вѣка — времени, рукопись достаточно хорошо сохранилась: лишь шесть листовъ ея тщательно подклеены, безъ особаго ущерба для содержанія. Подклейка произведена болѣе тонкой поздней бумагой. Размѣръ страницъ рукописи — 20 сантиметровъ на 14. Бу-

мага имѣть филигранъ, который можно опредѣлить какъ итальянскій: годяной знакъ представляетъ собой правильный треугольникъ, раздѣленный на три отсѣка и сверху увѣнчанный крестомъ (⁴). Бумага весьма прочнаго качества и хорошо доселѣ держитъ тушь и кинсварь.

Рукопись писана яснымъ, четкимъ и довольно равномернымъ почеркомъ, славянскими буквами размѣромъ въ 3 милиметра, въ двѣ краски: красная отмѣчаетъ начала отдѣловъ и фразъ. Характеръ начертанія нѣкоторыхъ знаковъ указываетъ на югославянское, вѣрнѣе сербское, происхожденіе рукописи. Особенно характерна для такого опредѣленія буква А съ удлинненнымъ правымъ краемъ и мелкой лѣвой стороной. (Карскій, ср. 181). Къ такому выводу о происхожденіи рукописи приводитъ и разсмотрѣніе системы, вѣрнѣе безсистемности, расположенія удареній въ словахъ. Такъ, напримѣръ, почти всѣ слова, начинающіеся на гласную имѣютъ два ударенія — одно съ приыханьемъ на первой гласной, второе на одной изъ послѣдующихъ: слово ЕДИНЬ имѣетъ такимъ образомъ два ударенія. Многіе слова имѣютъ удареніе на 5 или 6 слогѣ, напримѣръ — Окаанному съ удареніемъ только на начальномъ О. Слова примѣтно отмѣчены удареніями, соотвѣтствующими нынѣшнему сербскому языку: опрАвдалъ, съвОри, рѢка, соУдище, предвАраетъ и т. д. Славянскія Я и юсы часто замѣнены повтореніемъ знака А — напр., окаанному, дѣаніи, дѣваа. Иногда А замѣняется Е — начЕлникъ. Характерна и замѣна глагольнаго окончанія страдательнаго залога СЯ черезъ СЕ, слово МЯ замѣнено МЕ. Твердый и мягкій знаки замѣняютъ безразлично и О и Е, напр., възьпнше (съ удареніемъ на второмъ мягкомъ знакѣ), коньць, благспременьнь, възкресень, съмерьти (съ удареніемъ на мягкомъ знакѣ). Очень рѣдко встрѣчается йотированное А — ІАковъ, гораздо чаще употребляется йотированное Е — напр. наЕмникъ. Окончаніе словъ на согласную не всегда вызываетъ твердый знакъ: отцемъ, сынъ. Твердый знакъ часто встрѣчается въ серединѣ слова — съгрѣшихъ, възсмь, съмысль, трѣжествво. Знакъ Ъ часто замѣняетъ Е, напр., Прѣчисти, свѣзаны, прѣдь, прѣмудрость, прѣстоль, жрѣбѣѣ. Наконецъ, употребленіе чисто сербскихъ словъ — ПРЕЗЪ — вмѣсто черезъ, въ теченіе (презь, ночь и днь), ПРИПРАТА вмѣсто рано уже употреблявшагося слова паперть (отъ латинскаго *pauper* — скорѣе всего), мѣстоимѣніе притяжательное ЕГОВЪ, ясно говоритъ за то, что писецъ былъ южнымъ славяниномъ, сербомъ. Лишь одно слово, вѣроятно, случайное, приближается къ характерной особенности сѣвера Руси — ОЦЪСТИ, вмѣсто «очисти». Писецъ часто употребляетъ титла, почти регулярно вынося надъ строчки Д. Ж. Х и М.

Счастливая случайность позволяетъ опредѣлить время составленія рукописи. На послѣдней ея страницѣ, оставшейся чистой, имѣется надпись, писанная однимъ и ниже повторенная другимъ почеркомъ. Въ первоначальной, писанной выцвѣтшими чернилами, надписи сохранилось: «въ лѣто 71... (чернильное пятно покрываетъ остальные знаки) косеме и црѣ покуси переимает ило». Числовыя обозначенія писаны, конечно, въ буквенномъ ихъ изображеніи. Ниже, вторая надпись воспроизводитъ довольно неточно и инымъ почеркомъ эту над-

пись: «въ лѣто 7116 косеменницъ...» Трудно догадаться, что значать слова надписи, очевидно зашифрованныя неизвѣстнымъ кодомъ или передающія географическое названіе. Время надписанія ясно — это по нашему счету 1608 годъ. Слѣдовательно рукопись наша или конца 16 или начала 17 вѣка, писана сербомъ на бумагѣ итальянскаго происхожденія. По Лихачеву, стр. 287, итальянская бумага въ началѣ 15 столѣтія попадалась на югъ и на сѣверѣ Руси, куда шла она по Дунаю черезъ Регенсбургъ. Лежащая на этомъ пути Сербія преимущественно и пользовалась итальянской бумагой, въ то время какъ на Руси обращалась преимущественно французская, голландская и нѣмецкая.

Наша рукопись представляетъ собой лишь часть большого тома литургическаго содержанія. Пагинація ея показываетъ, что начало ея, въ количествѣ приблизительно 60 страницъ, отсутствуетъ. Счетъ листовъ въ рукописи начинается отъ 17 и доходитъ до 29 включительно. Листъ рукописи числится въ себѣ 16 страницъ, не обозначенныхъ числами. Обозначеніе номера листа помѣщается на послѣдней страницѣ предыдущаго и начальной послѣдующаго: 16-17, 17-18 и т. д. Послѣдняя страница листа 25 при переплетѣ попала на мѣсто первой страницы того же листа и, кромѣ того, одна изъ страницъ была утеряна.

Рукопись содержитъ въ себѣ нѣсколько частей, отдѣленныхъ заглавіями, писанными болѣе крупно и красными чернилами. Первая часть представляетъ типиконъ на великій постъ, отъ недѣли мытаря и фарисея по Лазареву субботу, вторая періодъ отъ Входа Господня въ Іерусалимъ до Великой субботы, третья — по недѣлю всѣхъ святыхъ. Далѣе помѣщены воскресные тропари, кондаки и ипакои, за которыми слѣдуютъ тропари и кондаки «презь недѣлю», т. е. въ теченіе седмицы. Далѣе расположенъ стихирарь, т. е. стихиры на «славу» святымъ, среди которыхъ встрѣчаются отсутствующія въ нашихъ минеяхъ: мы приведемъ ихъ для сохранности на будущее въ прибавленіи къ этому очерку. Только одна сербская святая — Петка — имѣетъ свою стихирю. Стихиры прочимъ сербскимъ святымъ отсутствуютъ. Это служитъ указаніемъ, что стихирарь имѣлъ образцомъ какой-то нетипично сербскій, быть можетъ Аѳонскій оригиналъ списанный въ свою очередь съ палестинскаго: ссылки на палестинскій уставъ находятся въ типиконѣ поста. Подборъ стихирь на «славу», расположенныхъ по календарю, за рѣдкими исключеніями, начиная съ сентября, не даетъ основаній для точныхъ выводовъ; стихиры относятся часто къ памяти святыхъ, отмѣчаемыхъ народнымъ почитаніемъ, напр. Космы и Даміана, Власія, Игнатія Богоносца, Симеона Лѣтопроводца, муч. Мины, Меркурія, Прокопія и др. Подборъ этотъ случаенъ и не выражаетъ какихъ-либо мѣстныхъ особенностей.

Слѣдующій отдѣлъ включаетъ догматики и катавасіи всего года.

Рукопись заканчивается весьма неполными данными пасхалии. Переписчикъ не даетъ подробнаго описанія пользования пасхальными таблицами, зато внизу перваго общаго листа приписываетъ «Сіи слова вѣдущимъ свѣтлаа а невѣдущимъ тьмнаа». Далѣе, на изображеніи лѣвой и правой ладони, имѣющемъ цѣлью показать, когда въ мартѣ и апрѣлѣ будетъ свѣтлая среда, онъ помѣщаетъ за загадкой мудрой

литорей свою подпись: квѡѡ клкъ ксвуѡистъ»⁽⁵⁾ (писа попь михаиль). Подъ слѣдующимъ кругомъ, заполненнымъ буквами, долженствующими показать число дней отъ мясопуста до 40 мучениковъ (9 марта), совпадающее съ длительностью Петрова поста, переписчикъ опять подписываетъ безъ зашифровки понравившееся ему выраженіе: «Сіе коло бѣдоушому свѣтъ, а невѣдоушому тьма». На послѣдней страницѣ своего труда попь Михаилъ въ болѣе игривой формулѣ вновь возвращается къ своей любимой горделивой фразѣ, на сей разъ скрывъ ее опять за мудрой литореей: «Свененѣзхщівко шѡценнл». — «Сіе не вѣдущимъ шаренно», т. е. пестро, перепутано. Шареный — отъ старославянскаго ШАРЫ, краска, сохранилось въ сербскомъ языкѣ доселѣ со значеніемъ — пестрый, раскрашенный.

Система зашифровки примѣненная попомъ Михаиломъ основана на хитромъ способѣ замѣны согласныхъ буквъ иными по ихъ числовому значенію по десятичной системѣ счета. Буква, означающая число, дополняющее до десяти, ста или тысячи замѣняетъ въ словѣ букву, въ сложеніи съ первой дающую десять, сто или тысячу. Гласныя и согласныя неизмѣющія числового соотвѣтствія остаются въ своемъ значеніи. Такъ, напримѣръ, въ нашей надписи ПИСА выражено черезъ КВОѲ, ибо П (80) дополняетъ до ста К (20). В дополняетъ до десяти И (въ соотвѣтственныхъ числовыхъ значеніяхъ 2 и 8). Ѳ — въ рукописи стоитъ омега, т. е. 800, — замѣняетъ С, съ числовымъ значеніемъ 200, дополняющее 800 до тысячи. Ѳ, означающая девять, имѣетъ для дополненія до десяти А (единицу), которое и замѣняетъ Ѳ. Это методъ литорей мудрой, извѣстной немногимъ «вѣдующимъ» и попь Михаилъ похваляется своимъ знаніемъ, остающимся отвлеченнымъ и бесполезнымъ для читателя, которому неясны и свѣдѣнія о пасхалии и смыслъ таинственныхъ надписаній.

Объ наши рукописи, какъ видимъ, отличаются стремленіемъ переписчиковъ скрыть свое имя за шифромъ. Ими не руководила церковная скромность, ибо горделиво звучащія выраженія о тьмѣ и свѣтѣ имѣли въ виду именно отмѣтить знанія пишущаго, по сравненію съ невѣдущимъ читателемъ, мудреца и ученаго.

Содержаніе типикона, приведеннаго рукописью, представляетъ интересъ для литургиста. При сравненіи съ нынѣшнимъ уставомъ обнаруживаются разницы въ послѣдованіяхъ великаго поста и въ правилахъ пощенія. Сами пѣснопѣнія приводятся въ формахъ древнихъ славянскихъ переводовъ, позволяющихъ наблюдать эволюцію нынѣшняго церковно-славянскаго языка. Въ части стихаряя обрѣтаются ненаходящіяся въ нашихъ минеяхъ стихиры. Позволяемъ себѣ, для нѣкоторой сохранности ихъ, привести здѣсь выпавшія изъ нашихъ миней.

Святой Петцѣ (муч. Параскева 28 октября).

О прѣблаженнаа мученице Христова Петко. Ты женскую немощъ вьсоу отложиши и мужьскыи прѣпоясасе, на соудиши стоаше и глаголаше. Быите и строужите плоть мою, огню и моукамъ прѣдадитеме. Азже радующес иду цароу моему Христоу. Его же моли, прѣблаженнаа мученице Христова Петко, спасти и просвѣтити душе поющихъ те.

Святителю Аванасію Александрійскому (января 18)

Преподобне отче богоявленне Аванасіе. Измлада познасе церкви свѣтилникъ, сіаіе виденіи прѣсвѣтлыми. Вѣсѣмъ образомъ обогати се добродѣтелію. Словеси огнедыхновенними попаляіе ереси. Вѣрніе наставляіе троичскимъ сіаніемъ прѣбожественнымъ. Иже въ божествѣ едино разумѣваемъ, съприсносоущноюю славою имуще помолісе, молимтисе вѣсгда Афанасіе даровати вѣселеннѣй единомышленіе, миръ и велію милость.

Апостолу Варфоломею (11 іюня).

Пріидите вѣрныхъ сѣстави купно вѣсхвалимъ апостола Христова изещна вѣплюще къ нему. О Варѣоломею прѣхвалне, оучениче Господень, образомъ крестнымъ езыки оувѣривъ къ разуму божественному сконъчавъ, вѣжделѣніема и пропщіе нещедно за Христа Бога. Того моли вѣсеблажене спасти душе наше.

Св. пророку Елисею (14 іюня).

Пророкомъ сѣредникъ и свѣтилникъ вѣселѣннѣи, хвалами почѣтемъ вѣрными Іелисеа, Христу вѣзпліюще сѣгласно, милосердо Господи, подаждь людемъ симъ молитвами пророкъ оставленіе грѣхомъ и велію милость.

Ө. Спасскій.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) См., напримѣръ, П. Лихачевъ. «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ». Ч. 2, СПб, 1899, стр. 216. Надписаніе въ Трїоди 15 в.: «лѣту сушу шесть тысящному девятсстному четьрдесятъ четвртому, кругъ слнцю 28, и лоунѣ 9, индикта 11 начаты быша мця ноеврія в 13, иже встыхъ оца нашего Іоана Архиепископа Константина Града, въ богоспасаемомъ въ великомъ Новѣгородѣ при державѣ великаго князя Василя Васильевича и при архіепископѣ владыцѣ Невифія въ пречестнѣмъ монастыри стою благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Люднѣ конци рукослужимую десницею послѣднія въ грѣшницѣхъ священноинока Варсоунофѣишка. Господь съ вами и духомъ вашимъ». Аминь. Въ началѣ надписанія Варсонофій по обычаю испрашиваетъ прощенія за неточности.

2) См. Житіе и жизнь благовѣрныхъ великія княжны Евфросиніи Суздальской. СПб, ОЛД безъ года изданія.

3) См. въ Временникѣ Общества друзей Русской книги, Парижъ 1938, в. IV статью Бориса Унбегауна: «Русская тайнопись 17 в. Нерасшифрованные надписи Памво Беренды», также нашъ экскурсъ въ книгѣ Русское литургическое творчество», УМСА. Press, Парижъ 1951.

4) См. Е. Карскій. Славяно-Кирилловская палеографія. Ленинградъ, 1928, стр. 100. «Три горы съ крестомъ на средней» — знакъ итальянской бумаги 14-15 в. Ср. Лихачевъ. Бумага и древнія бумажныя мельницы въ Россіи, въ Зап. Р.И.А.О., т. 5, 1892, табл. № 29.

5) Мы принуждены изобразить черезъ составныя буквы К и С, славянскій знакъ.